

Научная статья
УДК 81.373

СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ С ЯДЕРНЫМ СЛОВОМ КАРА 'ЧЕРНЫЙ, ТЕМНЫЙ' (по материалам тувинских народных песен)

Оюмаа М. Саая

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языкознания, Кызыл, Республика Тыва, Россия, yu5bi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются синтагматические связи лексемы кара 'милая' в примерах, отобранных из текстов тувинских народных песен. Выявляется семантическая характеристика тувинского прилагательного кара 'чёрный' в значении 'милая' в социально-коммуникативном контексте. Основным объектом изучения является сочетаемость лексемы кара 'милая' с другими частями речи. Для анализа использованы статистический и контекстуальный методы. Источниками материала для анализа послужили тувинские народные песни, опубликованные в различных сборниках и научных трудах. В ходе анализа выявлены наиболее употребительные и малоупотребительные слова, с которыми она сочетается слово кара 'милая'. В результате анализа выявлено, что со словом кара 'милая' наиболее частотны сочетания определительные словосочетания с прилагательным кара, изафетные словосочетания с субстантивом кара, и глагольные сочетания. К средней зоне частотности относятся сочетания с глаголами движения и местоимениями, менее всего частотны сочетания с частицей чок. Также определена частотность употребления каждого отдельного словосочетания. Таким образом слово кара 'смуглый/смуглянка > милый/милая' активно употребляется в фольклорных любовных лирических песнях тувинского народа. Лексема имеет свой круг синтагматических связей, интенсивность которых определяется темой самих песен.

Ключевые слова и фразы: тувинские народные песни, лексема кара 'черный, темный', семантическое поле, синтагматические

связи, эмотивная лексика.

Для цитирования: Саая О. М. Синтагматические связи в лексико-семантическом поле с ядерным словом *кара* ‘черный, темный’ (по материалам тувинских народных песен) // Азиатские исследования: история и современность. 2025. № 1(13). С. 60–80. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-1-13-60-80

SYNTAGMATIC RELATIONS IN THE LEXICO-SEMANTIC FIELD CENTERED AROUND THE WORD *KARA* ‘BLACK, DARK’ (based on Tuvan folk songs)

Oyumaа M. Saaya,

Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci (Philology), Leading Researcher, Kyzyl, Russia, yu5bi@mail.ru

Abstract. The article examines the syntagmatic relations of the lexeme *kara* (‘dear’) in examples selected from Tuvan folk song texts. The semantic characteristics of the Tuvan adjective *kara* (‘black’) in the meaning of ‘dear’ are explored within a socio-communicative context. The primary focus of the study is the combinatory potential of the lexeme *kara* (‘dear’) with other parts of speech. The analysis employs statistical and contextual methods. The source material consists of Tuvan folk songs published in various collections and scholarly works. The study identifies the most and least frequent words that co-occur with *kara* (‘dear’). The analysis reveals that the lexeme *kara* most frequently forms attributive phrases with adjectives, izafet constructions with substantives, and verbal combinations. Medium-frequency collocations include those with motion verbs and pronouns, while the least frequent are combinations with the particle *chok*. The frequency of each individual collocation is also determined. Thus, the word *kara* (‘dark-skinned/dark beauty > dear/beloved’) is actively used in Tuvan folk love lyric songs. The lexeme exhibits a distinct range of syntagmatic relations, the intensity of which is determined by the thematic content of the songs themselves.

Keywords: Tuvan folk songs, lexeme *kara* ‘black, dark’, semantic field, syntagmatic connections, emotive vocabulary.

For citation: Saaya, O.M. (2025) “Syntagmatic Relations in the Lexico-Semantic Field Centered Around the Word Kara ‘Black, Dark’ (Based on Tuvan Folk Songs)” // Asian Studies: History and Modernity, no. 1(13), p. 60–80. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-1-13-60-80

Введение

Песенное искусство тувинского народа богато и разнообразно. Оно часто привлекает внимание исследователей из разных областей знания [Аксенов, 1964; Тирон, 2016, с. 37-47; Саая, 2017, с. 219-231; Баранмаа, 2017, с. 14; Кан-оол, 2023, с. 51-59; Санчай, 2023, с. 80-109; Донорова, 2024, с. 117-137].

В традиционной культуре тувинцев песни занимают особое место среди фольклорных жанров, отличаясь широкой распространенностью. Как и в любом виде устного народного творчества в тувинских народных песнях также отражено богатство и своеобразие тувинской лексики. Одной из характерных особенностей языка этого жанра является использование слова *кара* ‘смуглый/смуглянка, милый/милая’ в качестве эмотивной лексической единицы, передающей положительную оценку и выражение симпатии к человеку.

Данная лексема является одной из высокочастотных единиц словарного фонда тувинского фольклора, в частности песенного жанра. Ее смысловая палитра была рассмотрена в работах О. М. Саая [2020, с. 162-166], И.М. Кошкендея [2020, с. 433-435]. Несмотря на свою частотность в фольклоре, данная лексема в значении ‘возлюбленный/возлюбленная’ до сих пор не становилась предметом специального исследования в тувинской лингвистике. В связи с этим актуальным представляется детальное изучение её лексико-семантических особенностей.

Поскольку значение слова раскрывается наиболее полно в контексте, цель данной работы – выявление синтагматических связей лексемы *кара* ‘милый/ая; любимый/ая’ и определение наиболее устойчивых и редких словосочетаний с её участием. Анализ проводится в рамках теории семантического поля. Таким образом, понимание языковой единицы *кара* как ядра (центрального семантического компонента) требует рассмотрения её сочетаемости с другими лексемами, формирующими непрерывное семантическое пространство вокруг неё.

«Поле – это термин, применяемый в лингвистике, чаще всего, для обозначения совокупности языковых (лексических) единиц, объединенных общностью содержания (формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Горбунова, 2012, с. 41]. Мы придерживаемся точки зрения Г. М. Поляковой о том, что «лексико-семантическое поле (ЛСП) определяется как особая, иерархически организованная совокупность языковых единиц, принадлежащих к разным частям речи

и объединенных инвариантным значением» [Полякова, 2012, с. 38]. По мнению Л. А. Новиковой, единицы поля входят в синтагматические, парадигматические и ассоциативно-derivационные отношения, которые соответствуют основным измерениям поля и создают его «объемное» представление [Новикова, 2003, с. 242].

Источниками материала для анализа послужили 120 тувинских народных песен, в которых есть слово кара в значении ‘милый/ая’. Выборка песен осуществлялась из следующих работ и сборников песен: А.Н. Аксенов «Тувинская народная музыка», «Тувинские народные песни и обрядовая поэзия», Г. Долгормаа «Ховдын тувачууд: дурсамж, зан заншил, соёл, уламжлалт үг хэллэг, толь бичиг», «Төрээн чурттуң ырылары», «Ырлажыылы», «Тыва улустун ырылары», «Барыын моолда сэнгэл тываларының ырлары».

В работе применялись метод контекстуального анализа, позволяющий изучать слово в его связях с другими элементами текста [Долгих, 1973, с. 89]; статистический метод, направленный на подсчёт частотности употребления лексем в сочетании с ядерным словом *кара*.

Лексическое значение слова «кара» и сложных слов со структурой *Adj/N + кара*

Слово кара в «Тувинско-русском словаре» имеет следующие значения: 1. 1) чёрный; тёмный; *кара карак[тар]* чёрные глаза; *кара* хлеб чёрный (серый) хлеб; *кара довурак* чернозём; *кара баиш дүгү* тёмные волосы; 2) вороной (о масти лошади); *кара аът* вороной конь; 3) полигр. жирный; *кара үжүк* жирный шрифт; 4) бесснежный; *кара кыш* бесснежная зима; *кара ховулар* бесснежные степи; 5) уст. простой; светский (не духовного сословия); *кара кижи* простой человек; 2. 1) зрачок; *карактың каразы* зрачок глаза; 2) шелуха (зерна); *тараа каразы* шелуха проса; 3) мишень, цель; *кара адар (боолаар)* а) производить учебную стрельбу; б) стрелять в цель; 4) подозрение; *кара бодаар* подозревать; *кара чокка* без подозрения; ср. *сезик, сезиглел, сезиглээшкин*; 3. очень; совершенно, совсем; *кара хөктүг* очень смешной; *кара эртен* очень рано, чуть свет; *кара кежээ* очень поздно, поздним вечером; *кара шаар* очень много, бесчисленное множество, уйма; *кара чаңгыс* а) совершенно одинокий; единственный; б) очень похожий; *кара чааскаан* совершенно одинокий; совсем один // единолично; *кара кайгамчык* удивительный, потрясающий; ♦ *кара угаан* природный ум [Тувинско-русский словарь, 1968, с. 226]. Но, заметим, в этом словаре отражены не все значения слова *кара*.

В «Толковом словаре тувинского языка» определены 19 значений

данной лексемы. Дополнительно к вышеуказанным, приведены значения, связанные с черным / темным цветом: смуглый; грязный; значения, связанные с отсутствием чего-то светлого, белого: незабеленный, без молока (о чае), нежирный (о мясе); не заправленный крупой, макаронами и т.п. (о бульоне); значение, связанное обветшанием, с бедностью: почерневший от старости, бедный; значения, связанные с негативными ассоциациями: ложь, несправедливость; плохой злой, злонамеренный; усилительное значение: абсолютно всё, весь имеющийся [Толковый словарь тувинского языка, 2011, с. 66-67].

Цыбенова Ч. С., исследуя ассоциативные связи цветолексемы *кара*, сделала вывод о том, что черный цвет в тувинской лингвокультуре связан с семантикой негативного характера. Однако он также имеет широкий спектр положительных коннотаций, связанных с зрелостью, чистотой, богатством [Цыбенова, 2023, с. С. 48-56].

В значении ‘любимый, возлюбленный’ слово *кара* активно употребляется в тувинских народных лирических песнях:

(1) <i>Элээн-түрээн мээң карам</i> <i>Чаңназа-даа чаңы тонмес</i>	‘Горемычная милая моя, Хоть и капризна, но вечная затейница.
<i>Эр-ле кара ол-ла хейде</i> <i>Эвээш-биче сагыш калды.</i>	К тому парню удалому Остались еще чувства.’
(2) <i>Чаактары кызаннашкан</i> <i>Чараш кара уругларны.</i>	‘С щечками румяными Красивые смуглые девчата.
<i>Боостаазы «кыңгырт» кынныр</i> <i>Борбак кара уругларны.</i>	С голосами звенящими Круглолицые милые девчата.’
(3) <i>Карамайның сай-ла чажын</i> <i>Саглаңнадыр челер доруг.</i>	‘Косы моей милой колыша на ветру, Пролетит рысью гнедой.
<i>Кап-ла-кара мээң-биле</i> <i>Кады чурттаар шааң бар бе?</i>	С черноокою, со мною Есть ли у тебя намерение жить?’

Изучив словарные статьи, контексты употребления данного слова, мы определили словарные признаки лексемы *кара* в интересующем нас контексте – 1. имя прилагательное со значением ‘смуглый/смуглая’, ‘милый/ая, удалой’; 2. субстантивированное прилагательное, употре-

бляется чаще в единственном, редко во множественном числах, значение ‘любимый, возлюбленный’, на наш взгляд, нужно скорректировать на ‘смуглый/смуглянка’ > ~ ‘милый/ая, удалой’, и при этом семантика ‘любимый, возлюбленный’ должна включаться в ‘милый/ая’. Поэтому в данной статье лексема «кара» будет рассматриваться как именная часть речи, в зависимости от контекста выступающая или как имя прилагательное (‘милый/ая), или как существительное (‘милый/ая [мой /моя]; красавица, голубка и т.п.’)).

Нужно отметить, что лексическая единица кара в тувинских народных песнях употребляется в лирических песнях, где выражается отношение, в основном к девушке, поэтому далее значения примеров в основном будут приводится форме женского рода. Единичные случаи употребления в отношении юноши будут отражено в дальнейших примерах.

Слово кара в наших источниках — текстах тувинских народных песен встретилось более 100 раз. Обнаружено 35 случаев употребления лексемы кара и его форм: кара ‘милая’, карам ‘милая моя’, карамай ‘миленькая’, кап-ла-кара ‘милая-премилая’:

(4) <i>Кара барган, дээң-дээң, Кара-Сугну, дээң-дээң.</i>	‘Милая уехала, дээн-дээн, В Кара-Суг, дээн-дээн.
(5) <i>Кайган турган каш-ла кижиги Карам сугну канчаар дээр сен?</i>	Что ты думаешь, могут поделаться с моей миленькой Восхищенные ею несколько человек?’
(6) <i>Карам эжим ындыг хей боор, Каргылаарлап, хөөмейлей бээр.</i>	‘Милый друг мой, он такой: Каргыраа, хоомей начнет исполнять.’
(7) <i>Кап-ла-карам чаңнаарынга Кадыг чүрек кайын шыдаар.</i>	‘Когда милая моя ласкается, Как же устоять суровому сердцу.’
(8) <i>Кап-ла-карам болчаан чери Ырак-даа бол, чеде бээр мен</i>	‘Милой, любимой место свидания Хоть и далеко, но туда пойду я.’

В большинстве случаев лексема кара фиксируется как компонент сложных слов, образованных по модели ИМЯ + КАРА. В данной работе, не вдаваясь в подробный анализ того, что является сложным словом и в вопросы их орфографического оформления, которые

обусловлены сложностью и нерешенностью проблемы разграничения слова и словосочетания [Семенова, 2015, с. 67], эти слова написаны через дефис, хотя в текстах-источниках они оформлены по-разному. Это обусловлено тем, что правилами орфографии тувинского языка устанавливается, что через дефис пишутся составные, (т.е. сложные) слова, компоненты которого не слились в одну сложную единицу и связаны между собой по способу сочинения [Тыва орфографияның үндезиннери, 1963, с. 86]. Еще одним существенным признаком для такого написания рассматриваемых лексических единиц послужило их акцентологическое единство (наличие единого ударения).

Сложных слов, образованных по такой модели ИМЯ + КАРА всего выявлено 17. В данной группе слов первым компонентом в большинстве случаев стоит имя прилагательное: 12 из 17 слов. Наиболее частотны (≥ 10) сложные слова с компонентами *анай* ‘козленок’ > *анай-кара* ‘голубка, милая’, *баштак* ‘шутка’ > *баштак-кара* ‘милая шалунья’, *ортун* ‘средняя’ > *ортун-кара* ‘[родившаяся средней] милая’, *чараиш* ‘красивая’ > *чараиш-кара* ‘красавица-смуглянка’, *хеймер* ‘младшая’ > *хеймер-кара* ‘[родившаяся младшей] милая’. Менее частотны (6-10) сложные слова с элементами *эрге* ‘нежная’ > *эрге-кара* ‘нежная милая’, *борбак* ‘круглый’ > *борбак-кара* ‘милая пышечка’, *кускун* ‘ворон’ > *кускун-кара* ‘милая смуглянка’, *дунда* ‘первенец’ > *дунда-кара* ‘[старшенькая] милая’. Меньше всего (1-5) отмечены композиты с частями *биче* ‘маленькая’ > *биче-кара* ‘[родившаяся младшей] милая’, *дозур* ‘блестящий, с огоньком’ > *дозур-кара* ‘черноокая’, *чындыр* ‘расслабленный’ > *чындыр-кара* ‘томно-нежная’, *суук* ‘прямой, гладкий’ > *суук-кара* ‘милая с точеной фигурой’, *тенек* ‘шаловливая’ > *тенек-кара* ‘милая озорница’, *чиңге* ‘стройная’ > *чинге-кара* ‘милая стройняшка’, *хөлчүң* ‘волоокая’ (*хөл* ‘озеро’ + *-чүң*) > *хөлчүң-кара* ‘большеглазая смуглянка’, *догулак* ‘круглый’ > *доңгулак-кара* ‘милая пышечка’.

В наших текстах композиты *Adj/N+ кара*, как и сама лексема *кара*, часто употребляются как имена существительные, образованные в результате субстантивации. В этих сложных словах значение лексемы *кара* играет доминирующую роль, поэтому все производные *Adj/N+ кара* приобретают ласкательную семантику. Таким образом, не только для лексемы *кара*, но и для рассматриваемой группы сложных слов, общим является значение ‘смуглый/смуглянка’ с дальнейшим развитием в ‘милый/ая’. Также обнаружена чрезвычайная вариативность слов с компонентом *кара*. В рамках одной песни встречаются вариации *чараиш-кара* ~ *борбак-кара*; *чындыр-кара*, ~ *кап-ла-кара*; *дунда-кара* ~ *анай-кара*,

ортун-кара ~ кускун-кара, кускун-кара~чараиш-кара и т.д.

В некоторых песнях компоненты указанных сложных слов «перестраиваются» в самостоятельные единицы. При этом к первому компоненту присоединяется усилительная частица -ла (или ее варианты):

(9) Орун-на баары, ой, чинге-ле черден Ортун-на кара, ой, келгеш-ле барды.	‘У кровати, ой, на узкое место Милая, ой, приходила, уходила.’
--	---

Это происходит для выравнивания слогов в строках. Для подобной же цели употреблены формы интенсификации от кара: кап-кара ‘чернявый’ в основном в виде кап-ла-кара:

(10) Кап-ла-кара мээң-биле Кады чурттаар шааң бар бе?	‘С премилою со мною Сможешь ли ты жить?’
(11) Кап-ла-кара кулугуру Кады өскөн эжим чүве	‘Премилая плутовка Вместе выросшая подруга моя’.

В исключительных случаях компоненты сложных слов с кара могут меняться местами и употребляются в притяжательной форме:

(12) Карам, эргем сакты- рымда, Каткырымзап орган ышкаш. Хая көрнүп келиримде, Караңгыда хөлегем тур.	‘Когда вспоминаю я милую, нежную [мою], Кажется, она тихо улыбается. Когда я оглядываюсь назад, Стоит моя тень в темноте.’
---	--

Это происходит для соблюдения начальной рифмы — аллитерации.

Таким образом, кара и Adj/N+кара фактически являются синонимами и в тувинских песнях целесообразно рассматривать лексему кара и сложные слова с компонентом кара как варианты одного слова. Далее, при описании синтагматических отношений, слово кара и производные от него языковые единицы с ласкательным значением будут обозначаться [Adj/N] кара.

Лексема [Adj/N]кара в текстах тувинских народных песен сочетается с такими частями речи как существительное, прилагательное, местоимение, глагол и причастие.

Наиболее употребительны сочетания *[Adj/N] кара* + глагол. Обнаружены примеры сочетаемости с 22 глаголами. Например:

[Adj/N]кара дезер ‘милая избегает’:

(13) <i>Кап-ла-кара менден дезер,</i> <i>Дулгуякка дужар дээн бе?</i>	‘Милая смуглянка меня избегает, Может, с вдовцом встретиться хочет?’
--	--

[Adj/N]кара уттур ‘милая забудет’:

(14) <i>Карам эжим кайыын</i> <i>уттур, шуу</i> <i>Харында улам сакылай бээр-ле,</i> <i>шуу [20, с. 45].</i>	‘Милая подруга вряд ли забудет, шуу. Даже сильнее станет скучать, шуу.’
---	--

[Adj/N]кара ойнаар ‘милая играет’

<i>Ортун-карам ойнаар чери</i> <i>Ногаан шыктыг Боом баары.</i> [20, с. 123]	‘Место, где играет моя милая, Подножье Боома с зелеными лугами’
--	---

[Adj/N]кара(-ны) аттынманар ‘не ругайте милую’:

<i>Турган-на боттуң изиг-ле</i> <i>чүрээ —</i> <i>Дунда-карам аттынманар [21, с. 17].</i>	‘Ставшую мне горячим сердцем Милую мою не ругайте’.
---	---

Вторая по частотности сочетаемость: прилагательное/причастие + *[Adj/N]кара*, обнаружены примеры употребления с 20 различными прилагательными/причастиями:

изиг эъттиг [Adj/N]кара ‘горячая милая’:

(15) <i>Чалар от дег изиг эъттиг</i> <i>Чараш-карам үндүрүңер [21, с. 57]</i>	‘Словно жаркое пламя, горячую, Красавицу мою выводите’.
--	--

боостаазы кыңгырт кынныр [Adj/N]кара ‘звонкоголосая милая’:

(16) <i>Боостаазы «кыңгырт» кынныр</i> <i>Борбак кара уругларны.</i>	‘С голосами звенящими Круглолицые милые девчата’.
---	---

Третья по частотности сочетаемость: прилагательное *[Adj/N]кара* + существительное, обнаружены примеры употребления с 16 различными существительными:

[Adj/N]кара уруг ‘милая девушка’:

(17) <i>Баытак-кара уругларның коңгурай.</i>	‘У милых девушек-шутниц, конгурай.
<i>Бажымайлай берген чүзүл, коңгурай.</i>	Головы болят — лукавят, конгурай’.

[Adj/N]кара чаавай ‘милая невестка’:

(18) <i>Чавагазы чарнын каккан Чараш-кара чаавайны</i>	‘Чавага [ее] па лопаткам бьёт У милой красавицы-невестушки’.
--	---

[Adj/N]кара хей ‘молодушка / молодец’:

(19) <i>Эр-ле кара ол-ла хейде Эвээш-биче сагыш калды.</i>	‘К этому парню-молодцу Немного чувств еще осталось.’
--	---

[Adj/N]кара(gen) кежегези ‘коса моей милый’:

(20) <i>Хеймер-карам ... кежегези</i>	‘Моей младшей милой девичья коса -
<i>Кедээ черниң пөжү-ле ийин.</i>	Словно кедр, выросший на горке’.

Последняя по частотности сочетаемость с местоимениями, всего обнаружено 6 примеров:

[Adj/N]кара мен ‘милая я’:

(21) <i>Тенек-кара мээн-биле Деңге ойнаар шааң бар бе?</i>	‘С милой плутовкою, со мною Сможешь ли ты наравне играть?’
--	---

Бодум [Adj/N]кара(м) ‘моя милая’:

(22) <i>Ортун-карам, бодум карам Оттуум, бижээм болу берген.</i>	‘Милая, моя милая Стала моим огнём и ножичком.’
--	---

Синтагматические связи слова «кара» и модели Adj/N + кара

Собрав примеры из художественной литературы методом сплошной выборки, мы выстроили синтагматическое поле «милый/ая, смуглянка» с ключевым словом кара. Лексема *[Adj/N]кара* в

зависимости от контекста становится либо именем прилагательным, либо субстантивом. Обладает экспрессивно-эмоциональной окраской. Зоны синтагматического поля сформировались в зависимости от индекса частотности сочетаний: наиболее частотные, среднечастотные и менее частотные сочетания.

Хотя с лексемой *[Adj/N]кара* сочетается большое количество глаголов, вследствие того, что тувинских народных песнях лексемой *[Adj/N]кара* называют тех, кому они посвящены – возлюбленную/ возлюбленного, молодых девушек, молодого человека, родного человека, себя, друзей – наиболее частотными являются сочетания с существительными, где *[Adj/N]кара* является прилагательным в определительных словосочетаниях. Больше всего примеров выявлено с существительными эш ‘милая подруга /милый друг’ (30 примеров), + кулугур ‘милая плутовка/ милый озорник’ (20 примеров), уруг ‘милая девушка’ (15 примеров).

[Adj/N]кара эш ‘милая подруга /милый друг’:

(23) <i>Эрге-кара эжим сенде</i>	‘К нежной, милой подруге — в тебе
<i>Эвээш-биче сеткилим бар</i> [10, с. 76].	Остались у меня еще чувства’.
(24) <i>Карам эжим ындыг хей боор,</i> <i>Каргылаарлап, хөөмейлей бээр.</i>	‘Милый друг мой, он такой: Каргыраа, хоомей начнет исполнять’.

[Adj/N]кара кулугур ‘милая плутовка / милый озорник’:

(25) <i>Суук-кара кулугурнуң</i> <i>Сумузунга кириксээр мен</i> [8, с. 19].	‘У милой, стройной плутовки В сумоне хотел бы я пожить.’
(26) <i>Каш-ла хонук чара хонмас</i> <i>Кап-ла-кара кулугурну.</i>	‘На несколько суток со мной не разлучится Премилая плутовка.’

[Adj/N]кара уруг ‘милая девушка/ девочка/ маленькая дочка’:

<i>Кускун кара уругларны</i> <i>Кудалаза, черле алып.</i>	Милых смуглых девушек Если сосватать, непременно в жены возьмешь.
--	---

<i>Ала караам огу болган,</i>	Ясных глаз моих зеница,
<i>Ачам күжүр, кайда чор сен.</i>	Отец мой милый, где ты сейчас?
<i>Анай-кара чаңгыс уруун</i>	Твоя единственная маленькая дочь
<i>Арга кезип, дилеп чор мен.</i>	По горным лесам ищу тебя

Словосочетания прилагательное *[Adj/N]кара*+существительное обозначают тех, о ком поется в песнях или к кому они обращены.

Наиболее частотными глагольными сочетаниями со словом *[Adj/N]кара* являются сочетания, где *[Adj/N]кара* является субъектом:

болчаар ‘назначать свидание’: *[Adj/N]кара* болчаар ‘милая назначает свидание’:

(27) <i>Кап-ла-карам болчаан чери</i>	‘С милой моей место свидания
<i>Ырак-даа бол, чеде бээр мен</i> [20, с. 37].	Хоть и далеко, но туда приду я.’

чаңнаар ‘показывать характер’: *[Adj/N]кара(м)* чаңнаар ‘милая заигрывает’:

(28) <i>Каттыраңнап чаңнап орап</i>	‘С улыбкой заигрывающая
<i>Кажсан төрээн карам боорул?</i> [20, с. 123]	Когда же родившаяся моя милая?’

В нашей выборке обнаружено 12 примеров *[Adj/N]кара* с глаголом *сактыр* ‘вспоминать, скучать’. В большинстве из них *[Adj/N]кара* является объектом:

[Adj/N]кара(akk) *сактыр* ‘милая вспоминает’:

(29) <i>Анай-карам</i>	‘Когда вспоминаю мою милую
<i>сактырымга</i>	голубку
<i>Ажыг баарым эрий-ле бээр</i>	Горькая тоска моя печень растает.’
(30) <i>Эжим, карам</i>	‘Когда вспоминаю милую подругу,
<i>сактырымга, шуу</i>	шуу
<i>Иңген теве чоруу чымчак,</i>	Поступь верблюдицы становится
<i>шуу</i>	мягче, шуу.’

Примеров с глаголом *сактыр*, где *[Adj/N]кара* выступает субь-

ектом меньше:

[Adj/N]кара сактыр ‘милая вспоминает’:

(31) Сактыр болза, бодаар болза, Чараи-кара боду сактыр [20, с. 45].	‘Если вспоминает, если думает, То одна моя красавица знает.’
---	---

Указанные глаголы относятся к единицам лексического оснащения сферы любви: *болчаар* ‘назначать свидание’ – глагол поддержания контакта; *сактыр* ‘вспоминать, скучать’ – глагол психической деятельности и *чаңнаар* ‘показывать характер’ – глагол поведения.

Также частотны изафетные словосочетания по модели субстантив [Adj/N]кара + существительные:

[Adj/N]кара(м) караа ‘глаза моей милой’:

(32) Хеймер-карам ийи караа Кежээ үнген шолбан-на ийин.	‘Моей милой две очи Словно Венеры, взошедшие под вечер.’
(33) Анай-карам караа чымчак Аал ишти болуксаар мен.	‘У моего милого мягкий взгляд, Хочу быть хозяйкой его юрты.’

[Adj/N]кара (м) чажы ‘коса моей милой’:

(34) Хеймер-карам сай-ла чажы Кезек арга пөжү-ле дег.	‘Моей младшей милой девичья коса - Словно выросший в бору кедр.’
---	--

При помощи изафетных словосочетаний [Adj/N]кара+ N часто акцентируется внимание на тех деталях внешности качествах человека, которые восхваляются в тувинских лирических песнях.

Таким образом в наиболее частотной зоне отмечаются сочетания [Adj/N]кара с именами существительными и глаголами.

Среднечастотная зона, которая включает от 3 до 5 примеров сочетаемости состоит из следующих словосочетаний:

[Adj/N]кара хей ‘милый/ая молодуха/ молодец, плут/плутовка, непоседа’:

(35) Кап-ла-карам ындыг хей боор - Карангыда болчаг кылыр.	‘Моя милая такая плутовка, Что в темное время свидание назначает.’
--	--

[Adj/N]карам үндүрер ‘милую мою выпустить’:

(36) <i>Оттуг эъттиг, чылыг баарлыг</i> <i>Ортун-карам үндүрүңер.</i>	‘Страстную и добрую Возлюбленную мою выводите.’
--	---

[Adj/N]кара боду ‘милый/ая сама’:

(37) <i>Биче кара боду турда,</i> <i>Билзээн уштуп ойнаар боор бе?</i>	‘Когда черноокая сама здесь, Как же можно, снимая колечко, заигрывать с кем-то?’
---	---

[Adj/N]кара кээр/ чедип кээр ‘милый/ая придет’:

(38) <i>Кежиг аксы бо-ла черге,</i> <i>Хеймер-карам чедип-ле кээр.</i>	‘К этому месту у брода Моя милая приходит всегда.’
(39) <i>Орун-на баары, ой, чинге-ле</i> <i>черден</i> <i>Ортун-на кара, ой, келгеш-ле барды.</i>	‘У кровати, ой, на узкое место Милый мой, ой, приходил, уходил.’

[Adj/N]кара мен ‘милая / красавица я’:

(40) <i>Кап-ла-кара мээң-биле</i> <i>Кады чурттаар шааң бар бе?</i>	‘С премилою, со мною Сможешь ли ты вместе жить?’
--	---

[Adj/N]кара олуртур ‘милую посадить’:

(41) <i>Ортун-кара эжикейни</i> <i>Олуртуп-ла калган-на мен.</i>	‘Любимую мою подружку, [Там] хозяйкой я оставил.’
---	--

Среднечастотная зона включает сочетания [Adj/N]кара с глаголами, с именами существительными и местоимениями.

Менее частотная зона представлена довольно широко. Со словом [Adj/N]кара определено 14 сочетаний с различными глаголами: глаголы речи *дээр* ‘говорить, сказать’, *аттынар* ‘ругать’, *бажы-майлаар* ‘жаловаться на головную боль’; глаголы интеллектуальной

деятельности *бодаар* ‘думать’, *уттур* ‘забывать’; глаголы движения *баар* ‘прийти, приехать’; глаголы состояния *болур* ‘быть, стать’, *чы-дар* ‘лежать’; глаголы социальной деятельности *дезер* ‘избегать’, *ко-зулбес* ‘не показываться’; глагол психоэмоциональной деятельности *кайгаар* ‘удивляться’; глагол созидательного действия *даараар* ‘шить’; глагол выражения эмоции *каттырар* ‘смеяться’, глагол действия развлекательного характера *ойнаар* ‘играть’. Например:

(42) <i>Ал-ла боттуң изиг-ле чүрээ</i> <i>Анай-карам аттынмаңар</i>	‘Ставшую моим горячим сердцем Любимую мою не браните.’
(43) <i>Чындыр-кара мээң эжим</i> <i>Чычыы даарап олур-ла боор.</i>	‘Томная милая подруга моя Из шёлка шьёт, сидит, наверное.’

В этой же зоне выявлено 8 имен существительных, сочетающихся с лексемой *[Adj/N]кара*. Три определительных словосочетания, называющие тех, кому посвящена песня: *эр кара* ‘удалец, молодец’, *оол* ‘мальчик, парень’, *өөр* ‘друзья’.

(44) <i>Чарааш-кара Чаа-Хөл оглу,</i> <i>Чараашпайым болуруңгай.</i>	‘Красавец парень из Чаа-Холя Стал бы ты милым моим.’
---	---

Вероятно, сочетаний с этими словами мало вследствие того, что большинство песен с *[Adj/N]кара* посвящены девушкам.

Обнаружено 5 изафетных словосочетаний с существительными, которые имеют отношение к единицам лексического оснащения сферы любви: *чааккай* ‘щёчка’, *сеткил* ‘чувства’, *кежеге* ‘коса’, *орун* ‘кровать’, *хойну* ‘пазуха, бок; место рядом с возлюбленный/ой’:

(45) <i>Доңулак хараның сеткили</i> <i>База меңээ доктаады</i>	‘Милой пышечки чувства Также ко мне остались.’
(46) <i>Эрге-карам орнун тыппайн</i> <i>Эжик субап, хана суйбап</i>	‘Милой, нежной бочок отыскивая, Двери шупал, стены шупал.’

Сочетаемость *[Adj/N]кара* с именами прилагательными и причастиями также входит в менее частотную зону, при этом прилагательные выражают положительные внешние или внутренние качества того человека, которого называют словом *[Adj/N]кара*: *чалар от дег изиг эъттиг чарааш-карам* ‘горячая, как пламя, милая’, *ишти-хөрээ идегелдиг карам* ‘с верными чувствами милая’, *оттуг эъттиг, чылыг баарлыг ортун-*

карам ‘горячая, добрая милая’, *каттыраңнап чаңнап оран карам* ‘приветливо заигрывающая милая’, *чылар-чылбас чаңнап оран чындыр-кара* ‘томно заигрывающая милая’. Сочетания с причастиями выражают то, как высоко ценится человек, о котором поется в песне: *чаңгыс дуне чара хонмас чараш-кара* ‘милая, без которой невозможно провести одну ночь’, *амы-тыным чамды болган анай-карам* ‘голубка, ставшая частью моего существа’, *баарымның чамды болган баиштак-кара* ‘милая шутница, ставшая частью моей печени’, *оол-ла боттуң чүрээн туткан баиштак-кара* ‘милая шутница, держащая сердце парня’.

В некоторых сочетаниях [*Adj/N*]*кара* и прилагательных, имена прилагательные выражают признак или отношение предикативно: *баиштак-карам ынак* ‘милая шутница любима’, *карам херек* ‘милая нужна’, *чындыр-карам хөглүг* ‘милая весела’.

В менее частотную зону сочетаемости также входит [*Adj/N*]*кара* с отрицательной частицей чок: *хеймер-кара чок* ‘милой нет’, *кускун-кара чок* ‘милой смуглянки нет’.

Заключение

Проведённый анализ лексемы *кара* в тувинской народной песенной традиции позволил выявить её ключевую роль в формировании поэтики любовной лирики. Установлено, что данная единица функционирует как многозначное прилагательное и субстантив с семантикой ‘смуглый / смуглянка’ и ‘милый / милая’, при этом демонстрируя высокую продуктивность в словообразовании. В рассмотренных народных песнях данная лексема преимущественно используется для именования девушки.

Анализ источников показал, что высокая частотность употребления характерна для сложных слов, образованных по модели *Adj/N + кара*, где семантика компонента *кара* является доминирующей. В результате производные слова наследуют ласкательный оттенок исходной лексемы, иногда дополняясь значениями первого компонента.

Словообразовательная модель *Adj/N + кара* активно используется для создания сложных слов с доминирующим ласкательным значением, что подтверждает их синонимичность базовой лексеме. Это позволило объединить их в единую группу [*Adj/N*]*кара* с обобщённой семантикой.

Синтагматический анализ выявил устойчивые сочетания с: существительными-обращениями (*эи* ‘подруга/друг’, *кулугур* ‘плутовка/плут’, *уруг* ‘девушка’), глаголами романтического дискурса (*болчаар* ‘назначать свидание’, *сактыр* ‘тосковать’), изафетными конструкциями, акцентирующими внешность (глаза, косы) и эмоции (*сеткил*).

Частотность сочетаемости распределяется по трём зонам: высокая (связь с ключевыми существительными и глаголами любовной тематики), средняя (глаголы движения и местоимения), низкая (редкие случаи с обозначением мужчин *эр* 'мужчина', *оол* 'парень') и отрицательной частицей *чок*.

Лексема [*Adj/N*]*кара* играет ключевую роль в тувинской народной любовной лирике, формируя устойчивый круг синтагматических связей. Интенсивность этих связей напрямую зависит от тематики песен, где преобладают мотивы восхищения внешностью и чувствами возлюбленных.

Источники:

1. Аксенов А. Н. «Тувинская народная музыка». М.: Музыка, 1964. 254 с.
2. Барыын моолда сэнгэл тываларының ырлары» (Песни цэнгэльский тувинцев Западной Монголии) / сост. Э. Таубе. Кызыл, 1995. 48 с.
3. Долгормаа Г. Ховдын тувачууд: дурсамж, зан заншил, соёл, уламжлалт үг хэллэг, толь бичиг (Ховдинские тувинцы: народная память, обычаи, культура, речь, словарь). Улаанбаатар, 2019.
4. Төрээн чурттуң ырылары (Песни родного края). Кызыл: Тув. книж. изд., 1952. 58 с.
5. Тувинские народные песни и обрядовая поэзия / сост. З. К. Кыргыс. Новосибирск: Издательский дом «Сибирская горница». 432 с.
6. Тыва улустун ырылары (Тувинские народные песни) / сост. М. Мунзук, К. Мунзук, муз ред. А. Б. Чыргал-оол, ред. Ю. Ш. Кюнзегеш. Кызыл: Тув. книж. изд., 1973. 216 с.
7. Ырлажыылы (Споем вместе). Кызыл: Тув. книж. изд., 1959. 48 с.

Литература:

1. Аксенов 1964 – Аксенов А. Н. «Тувинская народная музыка». М.: Музыка, 1964. 254 с.
2. Баранмаа 2017 – Баранмаа А.Д.-Б. О составности ладовых структур тувинских традиционных песен // Новые исследования Тувы. 2017. №2. С. 14.
3. Горбунова 2012 – Горбунова Е. В. Л-С. Поле «вероятность» в английском языке // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика» № 1. М., 2012. С. 40-45.
4. Долгих 1973 – Долгих Н. Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Филологические науки. М., 1973. № 1. С. 89-98.
5. Донорова 2024 – Донорова У.О. Тувинская песня караванщиков: от монгольских истоков и до наших дней // Языки и фольклор коренных народов Сибири

2024 № 1. С. 117-137).

6. Кан-оол 2023 – Кан-оол А.Х. Народная песня моя судьба // В сборнике: Хомей (горловое пение) - феномен культуры народов Центральной Азии. Научные доклады VIII Международного этномузыкологического симпозиума. Кызыл, 2023. С. 51-59.

7. Кошкендей 2020 – Кошкендей И.М. Лексема кара в текстах тувинских народных песен и припевок // Мир науки, культуры и образования № 3(82), 2020. С. 433-435.

8. Кыргыз 2005 – Кыргыз З.К. Тувинские колыбельные песни // Музыка и время. 2005. № 9. С. 28-30.

9. Новикова 2003 – Новикова Л. А. Современный русский язык: Учебник / Под общей ред. Л.А. Новикова. СПб.: Изд-во «Лань», 2003. 242 с.

10. Полякова 2012 – Полякова Г. М. Лексико-семантическое поле «одежда» в аспекте сопоставительной лингвокультурологии // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика. М., 2012, № 4. С. 38.

11. Саая 2017 – Саая О.М. Язык поэтических текстов современных тувинских эстрадных песен. Новые исследования Тувы. 2017. № 2. С. 219-231.

12. Саая 2020 – Саая О.М. Лексико-семантическое поле с ядром «кара»: синтагматические отношения // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Сохранение и развитие языков и культур народов Сибири». Абакан, 2020. С. 162-166.

13. Санчай 2023 – Санчай Ч.Х. Образы родной земли в музыкально-песенной культуре тувинцев. Новые исследования Тувы. 2023. № 1. С. 80-109.

14. Семенова 2015 – Семенова Г. Н. К вопросу об идентификации сложного слова в чувашском языке // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2015. № 3 (87). С. 65-71.

15. Тирон 2016 – Тирон Е.Л. Локальные особенности тувинских песен кожамык (по архивным материалам 1970-х гг. // Вопросы этномузыкознания 2016. № 1(14). С. 37-47.

16. Толковый словарь 2011 – Толковый словарь тувинского языка. Т. II: К-И / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2011. 599 с.

17. Тувинско-русский словарь 1968 – Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 646 с.

18. Тыва орфографияның 1963 – Тыва орфографияның үндезиннери (Основы тувинской орфографии) / сост. А.А. Пальмбах, З.Б. Арагачи. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1963. 86 ар.

19. Цыбенова 2023 – Цыбенова Ч.С. Семантика цветолексемы кара ‘черный’ в тувинском языке // Вестник бурятского государственного университета. Филология. 2023. № 3. С. 48-56.

References:

1. Aksenov, A. N. (1964) “Tuvinskaja narodnaja muzyka” [Tuvan Folk Music], Moscow, Muzyka, 254 p. (In Russ.).

2. Baranmaa, A. D.-B. (2017) "O sostavnosti ladovyh struktur tuvinskih tradicionnyh pesen" [On the Composition of Modal Structures in Traditional Tuvan Songs], *Novye issledovaniya Tuvy*, No. 2, pp. 14. (In Russ.). URL: [указать ссылку, если есть].
3. Gorbunova, E. V. (2012) "L-S. Pole 'verojatnost' v anglijskom jazyke" [The Field of 'Probability' in English], *Vestnik MGOU. Serija «Lingvistika»*, No. 1, Moscow, pp. 40-45. (In Russ.).
4. Dolgyh, N. G. (1973) "Teorija semanticheskogo polja na sovremennom jetape razvitiya semasiologii" [The Theory of Semantic Field at the Current Stage of Semasiology Development], *Filologicheskie nauki*, No. 1, Moscow, pp. 89-98. (In Russ.).
5. Donorova, U. O. (2024) "Tuvinskaja pesnja karavanshhikov: ot mongol'skih istokov i do nashih dnei" [The Tuvan Caravan Song: From Mongolian Origins to the Present Day], *Jazyki i fol'klor korenyh narodov Sibiri*, No. 1, pp. 117-137. (In Russ.).
6. Kan-ool, A. H. (2023) *Narodnaja pesnja moja sud'ba* [Folk Song Is My Destiny], in: *Hoomej (gorlovoe penie) — fenomen kul'tury narodov Central'noj Azii. Nauchnye doklady VIII Mezhdunarodnogo etnomuzykologicheskogo simpoziuma [Khoomei (Throat Singing) — a Phenomenon of Central Asian Cultures. Scientific Reports of the 8th International Ethnomusicological Symposium]*, Kyzyl, pp. 51-59. (In Russ.).
7. Koshkendej, I. M. (2020) *Leksema kara v tekstah tuvinskih narodnyh pesen i pripevok* [The Lexeme Kara in the Texts of Tuvan Folk Songs and Refrains], *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya*, No. 3(82), pp. 433-435. (In Russ.).
8. Kyrgys, Z. K. (2005) *Tuvinskie kolybel'nye pesni* [Tuvan Lullabies], *Muzyka i vremja*, No. 9, pp. 28-30. (In Russ.).
9. Novikova, L. A. (2003) *Sovremennyy russkij jazyk: Uchebnik* [Modern Russian Language: Textbook], ed. by L. A. Novikova, St. Petersburg, Lan', 242 p. (In Russ.).
10. Poljakova, G. M. (2012) *Leksiko-semanticheskoe pole 'odezhda' v aspekte sopostavitel'noj lingvokul'turologii* [The Lexical-Semantic Field 'Clothing' in Comparative Linguoculturology], *Vestnik RUDN. Serija «Teorija jazyka. Semiotika. Semantika»*, No. 4, Moscow, pp. 38. (In Russ.).
11. Saaya, O. M. (2017) *Jazyk poeticheskikh tekstov sovremennyh tuvinskih jestradnyh pesen* [The Language of Poetic Texts in Modern Tuvan Pop Songs], *Novye issledovaniya Tuvy*, No. 2, pp. 219-231. (In Russ.).
12. Saaya, O. M. (2020) *Leksiko-semanticheskoe pole s jadrom 'kara': sintagmicheskie otnosheniya* [The Lexical-Semantic Field with the Core 'Kara': Syntagmatic Relations], in: *Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Sohranenie i razvitie jazykov i kul'tur narodov Sibiri»* [Proceedings of the 4th All-Russian Scientific-Practical Conference "Preservation and Development of Languages and Cultures of Siberian Peoples"], Abakan, pp. 162-166. (In Russ.).
13. Sanchaj, Ch. H. (2023) *Obrazy rodnoj zemli v muzykal'no-pesennoj kul'ture tuvincev* [Images of the Homeland in the Musical and Song Culture of Tuvans], *Novye issledovaniya Tuvy*, No. 1, pp. 80-109. (In Russ.).
14. Semenova, G. N. (2015) *K voprosu ob identifikacii slozhnogo slova v*

chuvashskom jazyke [On the Identification of Compound Words in the Chuvash Language], Vestnik ChGPU im. I. Ja. Jakovleva, No. 3(87), pp. 65–71. (In Russ.).

15. Tiron, E. L. (2016) Lokal'nye osobennosti tuvinskih pesen kozhamyk (po arhivnym materialam 1970-h gg.) [Local Features of Tuvan Kozhamyk Songs (Based on 1970s Archival Materials)], Voprosy etnomuzykoznanija, No. 1(14), pp. 37-47. (In Russ.).

16. Tolkovyj slovar' tuvinskogo jazyka (2011) [Explanatory Dictionary of the Tuvan Language], Vol. II: K-I, ed. by D. A. Mongush, Novosibirsk, Nauka, 599 p. (In Russ.).

17. Tuvinsko-russkij slovar (1968) [Tuvan-Russian Dictionary], ed. by E. R. Tenishev, Moscow, Sovetskaja enciklopedija, 646 p. (In Russ.).

18. Tyva orfografijanyң үнөdezinneri (1963) [Fundamentals of Tuvan Orthography], comp. by A. A. Pal'mbah, Z. B. Aragachi, Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo, 86 p. (In Tuv.).

19. Cybenova, Ch. S. (2023) Semantika cvetoleksemy kara 'chernyj' v tuvinskom jazyke [Semantics of the Color Lexeme Kara 'Black' in the Tuvan Language], Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija, No. 3, pp. 48-56. (In Russ.).

Информация об авторе:

Саая Оюмаа Маадыр-ооловна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва; 667000, Россия, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4, e-mail: yu5bi@mail.ru
Author ID РИНЦ 425743, ORCID: 0000-0002-3775-2391

Information about the author:

Saaya Oyumaa Maadir-oolovna, Cand.of Sci. (Philology), Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov St., Kyzyl, the Republic of Tuva, e-mail: yu5bi@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3775-2391

© Саая О. М., 2025